

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 347.965.72

В.Ю. Панченко, А.М. Сабиров

КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ*

В статье обосновываются выводы о том, что компенсация расходов на оплату услуг представителя может и должна выступать мерой юридической ответственности правонарушителя, а также о необходимости презумпции разумности документально подтвержденных расходов на представителя.

Ключевые слова: судебные расходы, юридическая помощь, юридическая ответственность, юридический процесс.

V.Yu. Panchenko, A.M. Sabirov

THE EXPENSE COMPENSATION FOR THE COURT REPRESENTATIVE SERVICES AS A KIND OF PREVENTING VIOLATIONS OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

The conclusions that the compensation for the representative services can and should act as a measure of the offenderlegal liability, and also about the necessity for the reasonableness presumption of the document confirmed expenses for the representative are substantiated in the article.

Key words: court expenses, legal aid, legal liability, legal process.

Начнем с примера: «Стандартная бытовая ситуация: квартира гражданина была залита соседом сверху. Мирно договориться о возмещении убытков не удалось, и приходится обращаться в суд за защитой своих нарушенных прав. Для этого гражданин вынужден оплатить услуги эксперта по определению суммы причиненного ущерба, заплатить гонорар юристу за представление его интересов в суде, уплатить государственную пошлину.

Однако суд, даже вынося решение о возмещении причиненных убытков в пользу гражданина, возместит ему (за счет ответчика) лишь малую часть того, что гражданин вынужден был потратить на квалифицированную юридическую помощь. В частности, в судах общей юрисдикции обычный размер компенсации расходов на оплату услуг представителя составляет от одной до пяти тысяч рублей. При небольших суммах исковых требований (5–20 тысяч рублей) обращаться за юридической помощью к представителю вообще не имеет практического смысла: может оказаться, что затраты гражданина на юридическую помощь превысят размер присужденных по иску денежных средств совместно с мизерной суммой присужденного возмещения расходов на оплату услуг представителя. Например: суд удовлетворил исковые требования на 5 тысяч рублей полностью; присудил возмещение расходов на оплату услуг представителя в размере одной тысячи рублей. За оказание юридической помощи представителю уплачено 10 тысяч рублей. Итог: суд выигран, нарушенное право восстановлено, суд взыскал с нарушителя полную сумму убытков в пользу истца и даже возместил ему «в разумных пределах» расходы на оплату услуг представителя, однако в результате гражданин получил от судебного разбирательства убыток в размере 4 тысяч рублей.

Юристы, оказывающие юридическую помощь в силу требований, обязаны заранее предупредить клиента обо всех аспектах дела, в т.ч. и о минимальной компенсации судом расходов за адвокатскую помощь, при этом граждане зачастую вполне обоснованно отказываются от услуг адвокатов и от защиты своего права в суде: зачем обращаться в суд, если процесс восстановления права в суде обходится дороже, чем стоимость

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-13-24005).

нарушенного права? Что уж говорить о случаях, когда гражданам приходится защищаться от необоснованных решений административных органов: ГИБДД, Федеральной налоговой службы и т.д., там им всегда противопоставит целая юридическая служба данных органов, состоящая из профессиональных юристов» [1].

Проблема «незначительных» нарушений прав, свобод и законных интересов граждан и иных субъектов права актуальна в российской правовой жизни во всех сферах правового регулирования [2, 3]. Несмотря на причинение «минимального» вреда гражданам, к сожалению, совершение таких правонарушений является массовой практикой, выступает своеобразным способом извлечения преимуществ из своего незаконного поведения, как материального (не выплачивая в добровольном порядке незначительные суммы многим должникам и зная, что мало кто из них пойдет защищать свои права, правонарушителю удастся сохранить серьезные деньги), так и нематериального характера (известная всем «палочно-галочная» система в правоохранительных органах).

Несмотря на очевидный характер правонарушения, нормативную возможность судебной или административной защиты потерпевших, в таких ситуациях часто не решаются отстаивать свои права, свободы и законные интересы.

Одной из причин такого положения является практика возмещения расходов на привлечение специалиста для получения юридической помощи, когда вознаграждение юриста может превышать размер нанесенного вреда, но компенсируется в составе судебных расходов не в полной мере.

Нормы ст. 100 ГПК РФ и п. 2 ст. 110 АПК РФ устанавливают, что «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах». Однако практика применения этого института вызывает серьезные нарекания.

Судебные акты высших судов по этому вопросу (определение Конституционного суда РФ от 17 июля 2007 года № 382-О-О, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 года № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» и другие), оперируя, как и закон, оценочным понятием «разумные пределы», позволяют судам безосновательно снижать размеры расходов на оплату услуг представителя более чем наполовину, причем неважно, каким является правонарушение – «мелким» или «значительным».

Так, по делу № А76-4640/2009-6 (где суд пришел к выводу о доказанности истцом факта причинения убытков, вины причинителя убытков и о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и причинением истцу убытков в размере 956 258,68 руб.) заявлены требования о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 45 980 руб., удовлетворены – в сумме 22 989 руб. [4].

ОАО «Аэропорт Астрахань» обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о взыскании с налогового органа расходов на оплату услуг представителя, понесенных в связи с рассмотрением дела № А06-1544/2007 в суде первой и кассационной инстанций в размере 2 355 000 руб. (цена иска), однако удовлетворены эти расходы в сумме 230 000 руб. [5].

После вступления решения Арбитражного суда Свердловской области от 2 июля 2008 года (цена иска – более 14 млн руб.) в законную силу ОАО «Екатеринбургские вагоны-рестораны» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о взыскании с ИФНС по Железнодорожному району г. Екатеринбурга судебных расходов в сумме 1 135 099 руб. 69 коп., понесенных в связи с оплатой услуг по представлению интересов общества в арбитражном процессе, оказанных третьим лицом. Определение суда первой инстанции, согласно которому в пользу общества взыскано 100 000 руб. расходов на представителей, оставлено без изменений [6].

Кроме того, тенденция к уменьшению документально подтвержденных судебных расходов на оплату услуг представителя наблюдается не только в российских, но и в международных судах. Так, в деле «Быков против Российской Федерации» (где решался вопрос правомерности применения сотрудниками правоохранительных органов новых радиопередатчиков для прослушивания без санкции суда) Европейский суд по правам человека при понесенных заявителем расходах на оплату услуг адвокатов более чем 100 000 евро компенсировал только 25 000 евро [7]. При этом заявитель представил полный комплект документов, подтверждающих данные расходы. Здесь также стоит заметить, что судебные расходы могут быть компенсированы лишь в той части, в какой они связаны с установленным нарушением Конвенции (имеется в виду Конвенция о защите прав человека и основных свобод) (Постановление Европейского суда по делу «I.J.L. и другие против Соединенного Королевства» от 25 сентября 2001 года). Однако в данном деле имело место на-

рушение 2 из 3 заявленных положений Конвенции, и 2 из 3 жалоб оказались неприемлемыми или по ним не было установлено нарушения Конвенции.

Представляется, что ситуация могла бы улучшиться, если исходить из правовой природы компенсации расходов на представителя не как правосстановительной меры, а как средства юридической ответственности правонарушителя, тем более, что оно прямо ориентировано на достижение целей юридической ответственности, к которым среди прочих относятся общая и частная превенция [8, с. 33]. В случае адекватной компенсации такого рода расходов убытки для правонарушителя существенно возрастут, тем самым способствуя достижению указанных целей. После получения нескольких исполнительных листов на крупные суммы (при том, что размер вреда от правонарушения незначителен) правонарушитель в дальнейшем не раз подумает об экономических последствиях такого рода деяний, т.е. распространение судебной практики адекватной компенсации расходов на представителя сработает на достижение общей превенции как цели юридической ответственности.

Безусловно, полный отказ от применения принципа разумности в процессе применения норм о компенсации расходов на оплату услуг представителя является нецелесообразным, поскольку приведет к злоупотреблениям правом стороной, в пользу которой вынесен судебный акт.

Разумность документально подтвержденных расходов на юридическую помощь должна презюмироваться с возложением бремени обратного на сторону, за счет которой предполагается эти расходы возместить. При этом ориентиром может служить уже апробированная судебной практикой среднерыночная стоимость юридических услуг по аналогичным делам. Кроме того, презумпция «разумности расходов» повысит уровень состязательности сторон в рамках судебного цивилистического процесса, что незамедлительно скажется на качестве отправления правосудия.

Так, Высший арбитражный суд РФ по одному из дел пришел к выводу, что «общество представило доказательства разумности понесенных им расходов, а именно ответы обществ с ограниченной ответственностью «Юридическое бюро «К... и партнеры» и «Аудиторская фирма ...», а также предпринимателя Ф., которые указали, что стоимость их услуг по данному делу составила бы не менее 70 000 рублей. Кроме того, общество ссылалось на проведенный им анализ стоимости услуг в Московском регионе, оказываемых группой юридических компаний «Л.», обществом с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Б. К.» и «W».

То обстоятельство, что взыскание расходов на оплату услуг представителя по данному делу производится за счет средств федерального бюджета, не свидетельствует о неразумности суммы взыскиваемых расходов либо ее чрезмерности. В противном случае такой подход означает нарушение конституционного принципа равноправия сторон в процессе.

Поскольку обществом представлены все необходимые доказательства, подтверждающие, что им понесены расходы на судебное производство, а также доказательства, что такие расходы не превышают рыночного уровня цен на схожие услуги, у судов отсутствовали основания для уменьшения суммы заявленного требования» [9].

Одна из причин практики снижения размеров компенсации расходов на представителя видится и в том, что значительная доля судебных расходов возникает в тех случаях, когда права нарушаются органами государственной власти или местного самоуправления и их взыскание ложится бременем на бюджеты соответствующего уровня.

В этой связи представляется возможным и правильным с точки зрения как мониторинга нарушений прав отдельными органами публичной власти, так и возвратности средств в бюджеты ввести нормы, аналогичные правилам ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», закрепляющей ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за нарушение прав потребителей и устанавливающей, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, адекватная компенсация расходов на оплату услуг представителя может выступать эффективным средством предупреждения совершения правонарушений, в том числе незначительных, и должна применяться не только как правосстановительная мера, но и мера юридической ответственности.

Литература

1. Строчкин В.А. Недоступное правосудие. – URL: http://advokpalata-21.ru/nedostupnoe_pravosudie (дата обращения: 28.07.2014).
2. Юридическая социальная сеть. Вопрос № 1441955 от 1 нояб. 2011 г. из раздела «Потребительское право». – URL: <http://www.9111.ru/questions/q1441955-zashchita-prav-potrebiteley.html#statistics-head> (дата обращения: 28.07.11).
3. Юридическая социальная сеть. Вопрос № 2821729 от 28 окт. 2013 г. из раздела «Прочее». – URL: <http://www.9111.ru/questions/q2821729-osago.html#statistics-head> (дата обращения: 28.07.11).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 3 февр. 2010 г. № Ф09-10574/09-С2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14 февр. 2011 г. по делу № А06-1554/07. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 02 февр. 2010 г. № Ф09-9263/08-С2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 марта 2009 г. Дело «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
9. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 25 апр. 2012 г. № ВАС-2545/12 по делу № А40-45687/11-91-196. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.191.11

Р.М. Халиков

ВОПРОСЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ КАК ФОРМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В этой статье автор проанализировал подходы к имущественной основе деятельности товарищества собственников жилья и сравнил их с другими формами потребительской кооперации. В центре внимания автора – проблема восприятия полномочий ТСЖ как собственника, которые индивидуализируют его правовой статус.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, юридическое лицо, организационно-правовая форма, управление общим имуществом, договор.

R.M. Khalikov

THE ISSUES OF THE PROPERTY RIGHTS IN CONDOMINIUMS AS CONSUMER COOPERATION FORMS

The author of the article analyzed the approaches to the property basis of condominium activity and compared them with other forms of consumer cooperation. The author focuses on the problem of the condominium authority perception as the owner that individualizes its legal status.

Key words: condominium, legal entity; organizational and legal form, management of common property, contract.

Введение. Любая форма потребительской кооперации зависит от собственной имущественной базы, поскольку связана с непосредственным удовлетворением материальных потребностей граждан [14, с. 8, 11]. Подобная деятельность зачастую требует существенных финансовых затрат и зависит от многих рыночных условий, в которых реализуются услуги, необходимые для современных владельцев жилых помещений [6, с. 263]. Поэтому очевидным становится статус подобных объединений в хозяйственной деятельности – они должны иметь определённый имущественный баланс, возможность распоряжаться им в режиме, ограниченном уч-